

УДК 903(476)"1941/1945"

DOI 10.52928/2070-1608-2025-75-3-28-32

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ АРХЕОЛОГОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*канд. ист. наук С.С. ЮРЕЦКИЙ**(Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа НАН Беларуси, Минск)**e-mail: st.yuretski@yandex.by*

Статья посвящена деятельности представителей белорусской археологической науки в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются вопросы судеб белорусских археологов в условиях войны (К.М. Поликарповича и В.Р. Тарасенко). Отдельно анализируется работа ученых в эвакуации. Рассматривается участие белорусских ученых во Всесоюзном археологическом совещании в г. Москве, состоявшемся в феврале–марте 1945 г.

Ключевые слова: археология Беларуси, Великая Отечественная война, история науки, историография, Академия наук, Институт истории, археологические раскопки.

Введение. Начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. прервало мирное и поступательное развитие народов СССР. Белорусская ССР оказалась среди первых союзных республик, которые были атакованы нацистскими агрессорами. События на Западном фронте в июне 1941 г. не позволили провести организованную эвакуацию из г. Минска ряда учреждений, в том числе и Академии наук БССР [1, л. 1; 2, л. 1–5.]. Часть ученых удалось эвакуировать, некоторые же остались на оккупированной территории.

Целью данной статьи является характеристика организации и проведения исследований по археологии белорусскими учеными в период Великой Отечественной войны. Отдельное внимание будет обращено на судьбы ученых в условиях военных испытаний.

Источниковой базой исследования, в виду отсутствия опубликованных белорусскими археологами научных работ в указанный период, стали материалы Центрального научного архива НАН Беларуси (материалы делопроизводства, планы и отчеты сотрудников Института истории АН БССР), Центральной научной библиотеки НАН Беларуси (планы работ АН БССР на 1943 и 1944 гг., материалы делопроизводства периода эвакуации Академии наук), Архива Российской академии наук (материалы Всесоюзного археологического совещания 1945 г.).

Основная часть. По состоянию на 1941 г. в БССР работало фактически два профессиональных археолога. Первым из них был заведующий сектором археологии Института истории АН БССР К.М. Поликарпович. Археолог в довоенный период провел значительные работы по изучению древностей каменного и бронзового веков восточной части БССР. Классическими для историографии белорусской археологии стали его исследования по палеолиту Беларуси, выявлению и каталогизации первобытных памятников Белорусского Посожья [3, с. 6–7]. Вторым профессиональным археологом в республике был В.Р. Тарасенко, который до войны являлся сотрудником Могилевского государственного исторического музея, а также Могилевского педагогического института. Ученый проводил исследования преимущественно памятников железного века (городищ) на территории Верхнего Поднепровья (Смоленщины и Могилевщины). Наиболее значительными из довоенных работ исследователя следует назвать раскопки городища Барсучья Горка в Могилевском районе в 1937 г. [4, л. 1]. С началом Великой Отечественной войны К.М. Поликарпович оказался в эвакуации. В.Р. Тарасенко был призван на фронт в действующую армию. В итоге можно говорить о двух разных судьбах упомянутых ученых, что было вызвано началом Великой Отечественной войны.

С 29 июня 1941 г. по февраль 1942 г. В.Р. Тарасенко находился на фронте в звании техника-интенданта 2-го ранга. После ранения и нахождения в госпитале с марта 1942 г. по 1 июля 1943 г. работал учителем истории в Средней школе д. Большой Кердегеш Кемеровской области РСФСР. С 1 июля 1943 г. по июль 1944 г. являлся преподавателем истории 3-й московской специализированной артиллерийской школы (до февраля 1944 г. данное учреждение находилось в г. Прокопьевск Кемеровской области, затем было возвращено в Москву) [5, с. 15]. Таким образом, В.Р. Тарасенко к весне 1944 г. оказался в советской столице.

Первоначально в период эвакуации К.М. Поликарпович находился в Казахской ССР, работал в геологических экспедициях, при этом проводил и археологические разведки местных памятников [3, с. 79]. Необходимо отметить, что во время пребывания в Казахстане он предпринимал попытки восстановить связь с Академией наук БССР, об этом красноречиво свидетельствует письмо археолога к В.И. Пичете от 22 марта 1942 г. [6, л. 1]. 24 декабря 1942 г. К.М. Поликарпович был восстановлен в качестве старшего научного сотрудника Ташкентской группы Академии наук БССР, которая функционировала во время эвакуации в столице Узбекской ССР [3, с. 80]. Следует упомянуть, что само название данная группа получила от места нахождения в эвакуации части сотрудников Академии наук БССР [7, л. 1–2]. В условиях войны планирование работ в рамках Академии наук БССР осуществлялось по Отделениям наук, организационно существовавшим ещё до войны. На 1943 г. по Отделению общественных наук Академии наук БССР среди других была запланирована для выполнения тема «История культуры белорусского народа». Исполнителями данной темы были назначены В.И. Пичета и К.М. Поликарпович. Целью работы было представление истории культуры белорусского народа от древности и до 1569 г. Очевидно, что тематика древнего периода с разделами «Техника и хозяйство», «Общественные отношения» и «Искусство» планировалась для изучения К.М. Поликарповичем [8, с. 12].

Необходимо отметить сложное положение ученых, работавших в Ташкентской группе Академии наук БССР. В условиях войны нерешенным оставался статус данной группы, а также отсутствовала постоянная организационная связь с другими учеными Академии наук БССР, в частности с Президиумом. Сказывалось сложное материальное положение и отсутствие необходимой базы. Отметим, что учеными, не смотря на ряд указанных проблем военного времени, выполнялись научно-исследовательские работы. Так К.М. Поликарпович работал над указанными выше разделами по теме «История белорусской культуры», в частности, указывалось на готовность к печати статьи на тему «Культура Белоруссии в I тысячел. н. э.» [8, л. 1–5]. Только в декабре 1943 г. ученые Ташкентской группы получили вызов прибыть в Московскую область РСФСР, где планировалось возобновить работу Академии наук БССР [9, л. 1 – 1об.].

На 1944 г. К.М. Поликарповичем была запланирована для исполнения тема «Белорусская археология», имевшая сводный характер, с целью показать в обобщенном виде результаты археологических исследований на территории БССР [10, с. 9]. С 1 января по 31 мая 1944 г. ученый работал над разделом «Первобытно-общинный строй на территории Белоруссии» для будущего учебника «История БССР». Также осуществлялось написание статьи, посвященной археологическим исследованиям на территории Центрального Казахстана в 1941–1942 гг. Археологом было составлено около 150 карточек по библиографии археологии Беларуси [11, л. 18–18об.].

Первой половиной 1944 г. следует завершить первый период деятельности белорусских археологов в годы Великой Отечественной войны. Второй период следует связать с научно-организационными преобразованиями в Академии наук БССР, что позволило объединить работу двух профессиональных археологов в рамках одного учреждения – восстановленного Института истории.

В соответствии с постановлением Президиума АН БССР 16 июня 1944 г. был восстановлен Институт истории АН БССР в его довоенной организационной структуре. В области археологических исследований был создан сектор археологии и первобытной культуры. С 1 июля 1944 г. заведующим этого сектора был назначен К.М. Поликарпович [12, л. 1, 3]. 6 июля 1944 г. академик Н.М. Никольский был утвержден в должности директора учреждения [13, с. 39; 14, с. 144]. Остро стоял кадровый вопрос. 3 июля 1944 г. в состав Института истории АН БССР по секции археологии и древней культуры был принят на работу второй археолог – В.Р. Тарасенко. Также в условиях пребывания института в Москве к работе данной секции привлекались местные специалисты. Так, с 3 июля 1944 г. в состав секции был принят на работу профессор В.К. Никольский, бывший специалистом по истории первобытного общества [12, л. 2, 3].

Во втором полугодии 1944 г. К.М. Поликарпович продолжал исследования по обобщающей теме «Археология Белоруссии», а также по теме «Библиография археологии Белоруссии». На основе уже накопленных материалов работал и В.Р. Тарасенко над темой «Культура эпохи раннего железа верхнего Днепра» [15, л. 20–22]. На 1944 и 1945 гг. специалистами Института истории АН БССР строились серьезные планы по завершению работ над первым томом «Истории БССР». К выполнению данного проекта были привлечены и специалисты в области палеогеографии (профессор М.Н. Смирнов), а также археологии (К.М. Поликарпович) [11, л. 1, 18]. На 1945 г. К.М. Поликарповичем планировался также комплекс научно-исследовательских работ по ряду тем: «Палеолитическая стоянка в Елисевичах», «Неолит среднего Сожа», «Материалы для историко-географического словаря Белоруссии. 1. Могилевская и Гомельская области» и «Библиография археологии Беларуси» [15, л. 23]. В.Р. Тарасенко на 1945 г. была запланирована тема «К истории Верхнего Поднепровья Беларуси в I тыс. н. э.» [16, л. 44].

Следует отдельно остановиться на работе Всесоюзного археологического совещания 1945 г., участия в нем белорусской делегации и общего значения данного мероприятия для последующего развития археологии в БССР.

Совещание было создано Академией наук СССР и состоялось в Москве с 25 февраля по 1 марта 1945 г. Главной целью мероприятия анонсировалась организация работы археологов во всесоюзном масштабе, а также постановка перед советской археологической наукой новых задач, вызванных, в том числе, и событиями Великой Отечественной войны [17]. Решение о необходимости проведения Всесоюзного археологического совещания было принято 23 мая 1944 г. на распорядительном заседании Президиума Академии наук СССР. Непосредственным поводом к этому послужило 25-летие со дня основания Российской Академии истории материальной культуры, которая впоследствии была реорганизована в Институт истории материальной культуры Академии наук СССР [18, с. 10]. 31 августа 1944 г. был образован организационный комитет будущего совещания, который возглавил крупный советский ученый-историк, вице-президент Академии наук СССР, академик В.П. Волгин с двумя заместителями: академиком Б.Д. Грековым и профессором А.В. Мишулиным. Вместе с названными учеными в состав организационного совета комитета вошли крупнейшие ученые страны: академик И.Э. Грабарь (искусствовед и музеевед), академик И.И. Мещанинов (археолог и лингвист), академик И.А. Орбели (археолог и востоковед), академик В.П. Потёмкин (народный комиссар просвещения РСФСР, историк), член-корреспондент А.Ю. Якубовский (археолог и историк), а также целая плеяда известных советских археологов: профессор С.П. Толстов, Б.А. Рыбаков, М.И. Артамонов, Т.С. Пассек, В.И. Равдоникас, Н.Н. Воронин, В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков и кандидат наук С.А. Тараканова (в последствии ответственный секретарь организационного комитета).

Для дальнейшей работы также была определена программа предстоящего совещания, которая включала три основных проблемных блока: первый блок касался итогов археологических исследований в СССР за прошедшие годы Советской власти; второй включал в себя планирование и организацию археологических работ на ближайшие пять лет; третий охватывал вопросы охраны археологических памятников на территории СССР и законодательства в данной сфере [18, с. 10–12]. Впоследствии, в сентябре 1944 г. организационным комитетом для

проработки поставленных проблем было образовано три секции: секция I по итогам археологических исследований за 25 лет, её возглавил академик Б.Д. Греков; секция II по разработке проекта пятилетнего плана археологических исследований в СССР во главе с академиком И.И. Мещаниновым и секция III по разработке проектов законодательства в области археологии, которую возглавил академик И.Э. Грабарь. Предполагалось издать сборник материалов по итогам проработки проблемных вопросов. Для этого была создана комиссия, которую возглавил академик В.П. Потёмкин [18, с. 12–13].

Совещание стало крупнейшим мероприятием в области археологической науки за весь предыдущий период советской власти. Для участия в совещании было выдвинуто 156 делегатов (120 с правом решающего голоса и 36 с правом совещательного) от 70 учреждений СССР, в том числе и БССР. Организационный комитет по созыву совещания рассылал письма-приглашения для выдвижения и направления делегатов. В отношении учреждений БССР были направлены приглашения в Академию наук БССР с просьбой выдвинуть 3 делегата, а также в Народный комиссариат просвещения БССР, Витебский музей и Минский исторический музей с просьбой выдвинуть по 1 делегату. Для участия в совещании от учреждений БССР в качестве делегатов были выдвинуты только представители Академии наук БССР от Института истории. Такими делегатами стали директор института, академик Н.М. Никольский, а также заведующий сектором К.М. Поликарпович и старший научный сотрудник В.Р. Тарасенко. Из 156 делегатов белорусом по национальности являлся 1 делегат – К.М. Поликарпович. В соответствии графе у Н.М. Никольского и В.Р. Тарасенко было указано «русский». Также необходимо подчеркнуть, что фактическое участие в работе совещания, исходя из анализа сохранившихся материалов мероприятия, приняло только два делегата от БССР: К.М. Поликарпович и В.Р. Тарасенко [19, л. 54, 59].

Всесоюзное археологическое совещание было крупным научно-организационным мероприятием, настоящим событием в научной жизни СССР. В его работе приняли участие представители крупнейших научных организаций страны в области истории и археологии, поэтому остановимся на основных проблемах, которые были актуализированы в сфере дальнейшего развития советской археологической науки, в том числе и для ученых БССР.

В рамках совещания был поднят ряд важных для археологии СССР вопросов, объединенных в трех основных тематических блоках. В первом тематическом блоке были детально рассмотрены результаты археологических исследований на территории СССР за советский период. Данному вопросу был посвящен основной доклад академика Б.Д. Грекова. В обобщающих материалах, подготовленных в АН СССР, содержатся сведения и о раскопках на территории БССР, дана положительная оценка работе белорусских археологов межвоенного времени. В частности, отмечены результаты изучения памятников эпохи неолита на территории восточной части БССР [18, с. 27]. В плане раскрытия славянской проблематики также были упомянуты исследования, проводившиеся белорусскими археологами на городищах Верхнего Поднепровья [18, с. 115]. В выводной части доклада академиком Б.Д. Грековым применительно к археологии БССР выделялся ряд положений. Среди них – необходимость расширения изучения территории СССР, особенно в малоисследованных регионах. В БССР к таким регионам относилась Западная Беларусь, на что неоднократно указывал в своих выступлениях в рамках совещания К.М. Поликарпович [20, л. 11; 21, л. 49]. Актуальной также являлась необходимость расширения камеральной обработки и публикации археологических материалов, создания каталогов коллекций. Важнейшей задачей археологов в период Великой Отечественной войны была названа охрана памятников и их восстановление на освобожденных территориях [17].

Второй тематический блок был посвящен планированию дальнейших археологических исследований на территории СССР на 1945–1949 гг. Отдельно следует заметить, что археологи Института истории АН БССР перед созывом мероприятия разработали свой план работ и направили его в оргкомитет [22, с. 240]. В исследовательской части, как это отражено в материалах совещания, белорусскими археологами ставились задачи по сбору материалов эпохи палеолита, изучению культур неолита и эпохи бронзы, а также раннего железного века на территории республики [18, с. 171]. В части полевых работ были отмечены планы по проведению раскопок стоянки Бердыж, разведок новых памятников палеолита, раскопок первобытных стоянок в восточных районах БССР. Отдельно акцентировалось внимание на изучении стоянок возле населенного пункта Кривина, а также городищ и поселений Центральной Беларуси, длинных курганов на территории Витебской области. В плане изучения древнерусской тематики отдельным пунктом были отмечены планы по изучению Старого замка в г. Гродно [18, с. 172].

В обобщающем докладе С.В. Киселева «Основные задачи археологических исследований в СССР (к составлению перспективного плана)» среди актуальных тем для исследования была выдвинута славянская проблематика и разработка проблем этногенеза славян. В связи с этим указывалась перспективность изучения славянских памятников на территории УССР, БССР, Смоленской и Брянской областей РСФСР. Особое внимание обращалось на необходимость изучения Западной Украины, Западной Беларуси и Молдавской ССР с целью сбора материалов для создания карты древнерусских поселений в данных регионах. Также указывалось на актуальность дальнейшего углубленного изучения периода Древней Руси (в первую очередь городов, в перечне которых из белорусских был указан г. Гродно) [21, л. 122–124].

Вместе с тем, прошли заседания ряда секций, посвященных планированию археологических исследований на пятилетнюю перспективу. Теме планирования изучения территории БССР было посвящено заседание отдельной секции в составе Б.А. Рыбакова (председатель), К.М. Поликарповича и В.Р. Тарасенко. Основным в работе секции стал доклад К.М. Поликарповича на тему: «О плане археологических исследований в БССР на 1945–1949 гг.» и его последующее обсуждение. В данном докладе отмечено, что в результате оккупации нацистскими агрессорами было уничтожено здание Академии наук БССР, академическая библиотека, археологические коллекции вывезены

в Германию (возможным местом их нахождения назван г. Инстенбург в Восточной Пруссии). Автор доклада, подытоживая реальное положение дел в условиях войны, отметил: *“В таких тяжелых условиях белорусским археологам приходится восстанавливать, продолжать, а вернее сызнова начинать на пустом месте всю работу по изучению археологии Белоруссии”* [20, л. 9].

Третий тематический блок, который обсуждался на совещании, касался вопросов законодательства по охране и исследованию памятников археологии на территории СССР. Указывалось на отсутствие единого законодательства по порядку проведения раскопок, а также охраны памятников. При этом отдельно было отмечено, что в условиях Великой Отечественной войны одной из важнейших задач археологии стала охрана и восстановление разрушенных оккупантами памятников в освобожденных районах страны [17, с. 9]. В материалах также содержатся сообщения о разграблении минского музея и других музеев БССР в период оккупации [18, с. 121]. В основном докладе академика И.Э. Грабаря подчеркивалась необходимость разработки и принятия Всесоюзного Закона о порядке проведения археологических раскопок и об охране памятников. Также отмечено, что право выдачи разрешений («Открытых листов») на проведения археологических исследований впредь остается за центральными научными институтами союзных республик. Применительно к БССР таким учреждением был Институт истории. Уже в послевоенные годы указанная практика выдачи разрешений на право проведения археологических изысканий была отражена в протоколах заседаний Комитета полевых исследований Института истории материальной культуры Академии наук СССР. В компетенцию последнего входила выдача «Открытых листов» только на территории РСФСР, на территории других союзных республик – Академиями наук этих республик [17; 23, л. 10].

Во второй половине 1945 г., уже после эвакуации Института истории Академии наук БССР, были проведены и первые со времени начала Великой Отечественной войны археологические исследования на территории республики. В августе – октябре 1945 г. К.М. Поликарпович провел исследования первобытных памятников восточной части республики в Поднепровье [3, с. 85]. Абмизиозные задачи были поставлены перед В.Р. Тарасенко, которому 31 августа 1945 г. было поручено провести раскопки на месте предполагаемого исторического центра г. Минска (Минское замчище) с их окончанием в первой половине сентября 1945 г. [12, л. 10; 22, с. 241].

Заключение. В истории белорусской археологической науки важнейшим рубежом стали события Великой Отечественной войны. В результате оккупации территории БССР нацистскими агрессорами была уничтожена материально-техническая база Академии наук, академическая библиотека, а археологические коллекции были вывезены в Германию.

В деятельности белорусских археологов периода Великой Отечественной войны следует выделить 2 этапа. Первый относится к июню 1941 г. – маю 1944 г. В данное время судьба археологов была различной. В.Р. Тарасенко воевал в действующей армии, а затем после ранения преподавал в учреждениях образования. К.М. Поликарпович в период эвакуации вначале находился в Казахстане, затем смог наладить связь с Академией наук БССР и стал её сотрудником. Второй этап в деятельности ученых начался в июне 1944 г. Важнейшим событием для восстановления исследований стало возобновление деятельности Института истории Академии наук БССР. Именно в рамках данного учреждения стали работать на тот момент два профессиональных белорусских археолога К.М. Поликарпович и В.Р. Тарасенко.

Белорусские археологи приняли активное участие в работе Всесоюзного археологического совещания 1945 г. В ходе данного мероприятия, подготовка к которому началась еще в 1944 г., были подведены итоги археологического изучения и определены перспективные направления археологических исследований в СССР, включая территорию БССР. Одним из результатов данного мероприятия следует считать закрепление за Академиями наук союзных республик права выдачи разрешений на проведение археологических работ на территории этих республик. Институт истории материальной культуры Академии наук СССР впредь выдавал такие разрешения для раскопок на территории РСФСР.

Таким образом, именно 1944 г. необходимо рассматривать в качестве рубежа, после которого начинается новый крупный период в истории белорусской археологической науки – период послевоенного восстановления и дальнейшего развития отечественной археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральная научная библиотека НАН Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси). Центр исследований старопечатных изданий и рукописей (ЦИСИР). – Ф. 57. Оп. 1. Д. 179.
2. ЦНБ НАН Беларуси. ЦИСИР. – Ф. 57. Оп. 1. Д. 40.
3. Чубур А.А. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики. – Минск: Беларус. наука, 2009. – 214 с.
4. ЦНБ НАН Беларуси. ЦИСИР. – Ф. 40. Оп. 1. Д. 109.
5. Кунаш А.А. Архіўныя матэрыялы да біяграфіі Васіля Радзівонавіча Тарасенкі з фондаў Цэнтральнага навуковага архіва Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі. – Мінск, 2023. – Вып. 26. – С. 6–22.
6. Архив Российской академии наук (РАН). – Ф. 1548. Оп. 1. Д. 174.
7. ЦНБ НАН Беларуси. ЦИСИР. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 1267.
8. Тематический план научно-исследовательской работы Академии наук БССР на 1943 год. – [Б. м. : б. и., б. г.]. – 13 с.
9. ЦНБ НАН Беларуси. ЦИСИР. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 1268.
10. План научно-исследовательских работ Академии наук Белорусской ССР, 1944 г. – М. [Б. и.], 1943. – 37 с.
11. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Оп. 1. Спр. 50.

12. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Спр.48.
13. Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929—2009) / А.А. Коваленя (рук.) и др.; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 628 с.
14. Национальная академия наук Беларуси, 1928—2008 гг.: документы и материалы / сост.: Н.В. Василевская и др.; редкол.: М.В. Мясникович (пред.). – Минск: Беларус.навука, 2008. – 767 с.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 46.
16. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 52.
17. Тезисы и проекты резолюций по докладам на Всесоюзном археологическом совещании в Москве. 24-го февр.-2-го марта 1945 г. / Акад. наук СССР. Ин-т истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. – М.: Оргком-т по созыву Совещания, тип. Госбумиздата, 1945. – 31 с.
18. Итоги и перспективы развития советской археологии: (мат-лы для делегатов Всес. археол. совещания) / Акад. наук СССР, Ин-т истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. – М.: Кр. знамя, 1945. – 197 с.
19. АРАН. – Ф. 1909. Оп. 1. Д. 11.
20. АРАН. – Ф. 1909. Оп. 1, Д. 9.
21. АРАН. – Ф. 1909. Оп. 1, Д. 10.
22. Юрэцкі С.С. Аднаўленне даследаванняў па археалогіі ў Інстытуце гісторыі АН БССР у 1944–1945 гадах // Гістарычна-археалагічны зборнік. –Мінск, 2024. – Вып. 38. – С. 239–242.
23. АРАН. – Ф. 1909. Оп. 1 Д. 61.

Поступила 02.06.2025

ACTIVITIES OF BELARUSIAN ARCHAEOLOGISTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. YURETSKI

(The Yakub Kolas Central Scientific Library of National Academy of Sciences of Belarus, Minsk)

The article is devoted to the history of Belarusian archaeological science during the Great Patriotic War. The issues of the fate of Belarusian archaeologists in wartime (K. Palikarpovich and V.Tarassenko) are considered. The work of scientists in evacuation is separately analyzed. The importance of the participation of Belarusian scientists in the All-Union Archaeological Conference in Moscow, which took place in February-March 1945, is considered.

Keywords: *archaeology of Belarus, Great Patriotic War, history of science, historiography, Academy of Sciences, Institute of History, archaeological excavations.*